

Работу выполнила: ЗАХАРОВА Наталья Героевна

АХ, ВОЙНА, ЧТО ТЫ СДЕЛАЛА, ПОДЛЯЯ...

В вагоне Вевея Игнатъевна Беспоместных (девичья фамилия Булатова), возвращалась после демобилизации в 1945 году домой, там у нее и выкрали вместе с деньгами документы. Да Бог с ними, рублевиками, хоть бы военный билет да литер оставили, ироды. Ан, нет! Проснулась девушка серым майским утром на второй полке, под подушку руку - нет узелка с самым, можно сказать, дорогим в ту пору. На ближайшей большой станции патрулю сообщила о неприятности. Да разве найдешь вора в водовороте событий, когда закончена война и теплушка несла их - раненых, контуженных, и просто демобилизованных - в родные края! Состав подолгу стоял на каждой станции, мужики при остановке выбегали за кипятком в привокзальный буфет, возвращались возбужденными, запыхавшимися, и никому не было дела до зареванной девчухи, забившейся в уголок и прижавшей к груди маленький узелок с бельишком. За большим событием окончания войны и радостью возвращения домой, поблекла серая история с кражей. Не до того было. Так, с осадком в груди и вернулась медсестричка в родное село Куртан Мокроусовского района.

В районном военкомате отправили запрос в архив Министерства обороны с просьбой подтвердить службу Вевеи в рядах Красной Армии и работы ее в госпитале 3759. Ответ пришел через три месяца, где черным по белому отписано было «Документов в архиве по госпиталю не поступало пока». Пробовали вторично в архив военной Медицинской академии отправить письмо, но и оттуда ответ неутешительный. Так что трудовая биография Булатовой начиналась с записи в трудовой книжке с ее же слов – «В рядах РКК с 4 июля 1941 г. по 25 мая 1945 г. Юргамышский госпиталь 3759. Присвоено воинское звание "младший сержант". Квалификация медсестра". И приписка, что данное подтверждение записано на основе предоставленной справки.

Ах, война, что ты сделала, подлая... Были мечты с юных лет у Вевеи ухаживать за больными детишками. Поступила в Курганскую медицинскую школу на сестринское отделение с квалификацией «медсестра детских учреждений». Да сорок первый год все по - иному определил. А до него была мирная, хоть и несладкая, жизнь – учеба в медицинской школе, сессии,

дружба со сверстницами, редкие приезды домой к родителям под родимый кров. Практика в детских садах перед окончанием учебы в мед школе.

Закончила Вевея медицинскую в аккурат перед войной, в 1940 году, это был второй выпуск медсестер детских учреждений. По направлению девушку отправили по ее специальности в Юргамышскую районную больницу.

Мечтала, что отработает положенные три года, вернется домой, устроится в Мокроусово. Но мечтам не суждено было сбыться. 22-го июня началась Великая Отечественная, которая резко изменила весь курс ее биографии.

Вторая запись в Трудовой книжке посвящена уже послевоенной жизни.

Спрашиваем бабушку о том, как она оказалась в госпитале? Оказывается, все было немудрено: в Юргамыше с начала Великой Отечественной войны три райцентровские здания школы отдали под военное медицинское учреждение, так волею судьбы В. Булатова попадает на медицинско - военную службу.

Ветеран войны вспоминает эти годы: «С сентября сорок первого стало поступать первое медицинское оборудование, мы сутками его устанавливали, переоборудовали классы под палаты. Принимали первых раненых с поездов и с передвижных медицинских госпиталей, которые курсировали по железной дороге в тыл. Госпиталь в Юргамыше был создан не случайно, а по причине непосредственной близости к узловой железнодорожной станции. В сентябре прибыли к нам и первые врачи из оккупированных немцами территорий. Мы слушали их скупые рассказы о зверствах фашистов и люто ненавидели врага. Я не один раз писала рапорт, чтобы меня отправили в районы боевых действий, но постоянно получала отказ, а потом меня вызвали в Особый отдел и дали такой нагоняй, что больше писать не стала».

Со всех фронтов в Юргамышский ЭКГ поступали раненые бойцы. Операции шли непрерывным потоком, при госпитале работала передвижная на мазуте электростанция, так что свет был даже ночью. В обязанности медсестер входило не только ухаживание за ранеными, но и медикаментозное лечение: перевязки, введение инъекций, обезболивающих, а порой, и написание писем родным солдат домой. Дежурили по двое суток и сутки давали на отдых. Госпиталь работал как единый часовой механизм, как живое, созданное руками человека, органическое существо. Много повидала молодая девушка, работая в нем. И газовую гангрену, и ампутацию конечностей, и тяжелейшую контузию. Приходил навык работы с ранеными не годами, а приобретался буквально за месяцы.

Каждую смерть солдатскую воспринимали остро и незабываемо. Видать, природа женская сама по себе заточена под созидание и потеря в людских ресурсах - не ее удел. Нельзя оставаться равнодушным и тупо наблюдать за тем, когда раненому нельзя помочь ничем, и когда он умирает. Для девушек госпиталя каждая потерянная жизнь, особенно, если она молодая, воспринималась как трагедия....Ах, война, что ты делаешь, подлая...

Из справки военной поры: « При обл. отделе здравоохранения Челябинской области был создан спец. отдел эвакуогоспиталей (нач. Мешалкин). В отделе работали 22 специалиста различного профиля. В отделе работали 22 специалиста различного профиля. Эвакуация раненых и больных с фронта, особенно в 1941–43, осуществлялась ж.-д. транспортом. Работа ЭГ начиналась с разгрузки воен.-сан. поездов (ВСП). Пункт разгрузки ВСП на ст. Чел.-Гл. располагался в бараках в 50 м от полотна железной дороги. Время на разгрузку ВСП лимитировалось 2 ч. В бараках врачебный состав проводил распределение раненых и больных по типу оказания помощи. За первые 3 года войны было принято и разгружено 483 ВСП; доставл. на них раненые и больные направлены в ЭГ Чел. и области. В ЭГ др. областей страны были направлены раненые с 73 ВСП. В общей сложности за время войны в ЭГ Юж. Урала поступили и находились на излечении ок. 220 тыс. чел. К нач. 1942 из госпиталей области были выписаны 103 тыс. чел.» А вот уже другая запись: « Для решения вопроса о поставке гипса работниками треста “Челябметаллургстрой” была сконструирована и изготовлена установка для пр-ва гипса из местного сырья – белой глины. Установка давала в сутки 0,5 т гипса.»

Вевея Игнатьевна вспоминает: « Я в медицинской школе училась по профилю диетпитания. То есть, для меня основной специальностью являлась медицинская сестра детских учреждений с квалификацией диетпитания. Пригодились знания при работе в эвакуогоспитале. . Много делалось для улучшения питания больных. Витамин С работники ЭГ заготавливали из сосновой хвои, ягод и листьев смородины. В их сборе участвовали мед. работники, школьники, жители Юргамыша. Оказывалась шефская помощь учреждениями поселка, населением, учащимися. Женщины помогали ухаживать за больными, бесплатно шили нательное белье, приводили в порядок обмундирование, стирали перевязочный материал, передавали в ЭГ выращенные овощи и ягоды, собирали лечебные травы и т. д. Школьники устраивали концерты, читки газет и художественной литературы, помогали писать письма, разносили почту, вместе со взрослыми принимали участие в ремонте зданий. Над госпиталем активно шефствовали театральные

коллектив Юргамыша. По мере приобретения опыта врачами ЭГ все шире применялись методы восстановительной хирургии и комплексной терапии, велась упорная борьба за спасение жизни каждого раненого. При ЭГ были созданы спец. отделения долечивания и восстановления трудоспособности больных. Такой комплексный подход позволил вернуть в строй 78 % из числа раненых».

Госпиталь в Юргамыше просуществовал с сентября 1941 по сентябрь 1942 года, затем его направили по железной дороге из тыла поближе к фронту. И весь медперсонал также был в составе его переброшен сначала в Вологду, затем на Украину., в Каменец-Подольский район.

Работая в интернете по истории данного госпиталя, нашла интересную справку – и не одну! В первой, о эвакуогоспиталях времен Великой Отечественной войны – докладная «рассказала» о том, что в эвакуационном госпитале 3759 на 1941 год не было ни одного практикующего специалиста – хирурга. Вот этот документ:

«В госпиталях Наркомздрава, входящих в систему МЭП-34, расположенных в Каменец-Подольской ([b]где дислоцировался ЭКГ 3759) и Винницкой областях УССР, в настоящее время находится на излечении свыше 16-ти тысяч раненых бойцов, сержантов и офицеров Красной Армии. Однако лечение раненых находится на низком уровне вследствие того, что в госпиталях совершенно нет врачей необходимых специальностей. Так, например, в госпиталях NN 1289 (г. Проскуров), 5847 (Каменец-Подольск), 5965 (г. Винница) в настоящее время находится на излечении свыше 100 глазных раненых (помимо других), но в этих городах и в МЭП 34 нет ни одного хирурга-окулиста. В госпиталях NN 5335 (г. Проскуров), 5847 (г. Каменец-Подольск) и 2648 (г. Винница) имеется 150 раненых в челюсть, между тем ни в этих госпиталях, ни в МЭП 34 нет ни одного хирурга этого профиля. Такое же положение с нейрохирургами, урологами, ларингологами и венерологами. В госпиталях NN 6064, 5957, 3759, 1232, 5338, 3264, 3946 и 5940 совсем нет ведущих хирургов, а имеющиеся врачи вовсе не имеют хирургической практики, между тем в этих госпиталях на излечении находится свыше 4000 раненых. Требования начальника МЭП 34 подполковника м/с тов. Жукова, мои личные обращения в Главсанупр, Наркомздрав СССР (полковнику Бархатову), в Санотдел Киевского Военного Округа, Наркомздрав УССР не дали результатов".[b]

Второй документ, «рассказал» о том, что в период с 1942 года данный госпиталь небезосновательно переброшен под Вологду. Из справки

зарождения на вологодчине области здравоохранения: « Вологодская городская больница № 1 - муниципальное учреждение здравоохранения. Осн. в 1782 по приказу генерал-губернатора Ярославского и Вологодского А. П. Мельгунова. Первое больничное здание сохранилось до наст. времени. Первонач. - 30 коек, 1807-1808 - построены 4 деревянных флигеля, 1859 - 100 коек, 1873 - построено одноэтажное каменное здание для содержания и лечения умалишенных (позже - обл. онкологический диспансер), 1878 - в двухэтажном каменном здании первое в губ. хирургическое отделение (сейчас - отоларингологическое отделение), 1912 - вспомогательные службы: прозекторская, клиническая и баклаборатории, рентгеновский кабинет для визуальной диагностики инородных тел, 1927 - неврологическое отделение, 1929 - отоларингологическое. В 1930 больница переим. из губернской в окружную, 1931 г. - слияние трех хирургических отделений: окружной и уездной больниц и лечебницы Красного Креста. В годы войны (с 31. 07. 1941 до 01. 02. 1946) на базе больницы - эвакогоспиталь № 3759 на 500 коек. То был почти Волховский фронт. И типы ранений, увечий, стало быть, гораздо сложнее, чем те, с которыми раненые попадали в Юргамыш.

Своей заботой о раненых на Украине, Вевея Игнатъевна вносила скромную лепту в приближение Победы. Она вспоминает, как в госпиталь привезли двух молоденьких пареньков, которым нужна срочно была кровь. Хирург послал к ней санитарку, сказав, что группа крови подходит для раненых лишь ее. После ночного дежурства девушка находилась на отдыхе, но пришла в госпиталь и сдала нужное количество крови, 400 граммов. Через две недели бойцы были поставлены на ноги.

О дне победы Булатова узнала одной из первых из медперсонала. Она в тот день была дежурной. Вот как вспоминает ветеран те события: « В 12 ночи позвонили с коммутатора и сообщили «по секрету всему свету», что утром объявят окончание войны. Я тогда не придавала этому значения. Думала, что девушки пошутили. Но каково было мое и удивление, и восторг, и радость, когда действительно, утром позвонили из штаба и попросили принять по госпиталю телеграмму. А там стояло одно слово ПОБЕДА!. Я бросила трубку и закричала на весь коридор : : «Победа!!!!Победа!!!!».

Так для них закончилась война, для молоденьких сестричек и санитарочек, которым через месяц были даны литеры и в военном билете записали: «демобилизация».

Началась новая жизнь. В родном селе Куртан Вевея познакомилась со своим суженым, тоже фронтовиком, Иваном Ивановичем Беспоместных, который в

ту пору работал агрономом МИНЗАГА (Министерство заготовок). Некоторое время Вевея еще работала в сфере здравоохранения санитаркой, так как в местном ФАПе не было вакансии медсестер. Затем ее избирают освобожденным секретарем Куртанского сельсовета, а через три года, после перевыборов, она несколько месяцев замещает ушедшую в декрет сельскую библиотекаршу. В 1956 году они с Иваном Ивановичем поженились и переехали на постоянное место жительства в село Лапушки.

Лапушинский ФАП обслуживала тогда фельдшер, и Вевея не было работы. Поэтому на семейном совете решили, что пойдет работать в школу счетоводом. Через несколько лет и эту должность сократили, организовав централизованную бухгалтерию в районном центре и женщина, привыкшая к веселым детским голосам и к работе в школе, переходит трудиться здесь же, продавцом в школьный буфет. Четвертая ее работа по гражданской специальности стала – агент Госстраха. В медицину Вевея Игнатьевна уже больше не вернулась. Ночами долгие годы снились теплушки, паровозный дым и стоны раненых солдатиков. 55 лет женщина в мире и согласии прожила с супругом, в 2004 году похоронила его на местном кладбище. А через несколько лет и сама «убралась» потихоньку, оставив после себя многочисленных внуков и правнуков, которые свято чтут память о своей героической бабушке и берегут ее награды времен Великой Отечественной войны.

Вевея Булатова крайняя справа. Юргамышский госпиталь. 1941 год.